

*Л. Соболевски (Польша)*

## ПУТЬ К «ОПЕРАЦИИ МЭЙГО» — ПРОЦЕСС ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ О ЯПОНСКОМ ВООРУЖЁННОМ ПЕРЕВОРОТЕ В ИНДОКИТАЕ 9 МАРТА 1945 г.

Настоящая статья посвящена истории принятия японским правительством решения о японском вооружённом перевороте в Индокитае 9 марта 1945 г. Вследствие переворота французская администрация в Индокитае была удалена от власти. Автор рассматривает общестратегические причины, сыгравшие основную роль в принятии этого решения. В связи с ухудшающейся ситуацией на фронтах Индокитая перестал находиться в глубоком тылу японской императорской армии, сражающейся с силами антигитлеровской коалиции, а стал потенциальным полем боя. В то же время японцев обеспокоило развитие французского подпольного движения сопротивления и перемены в политике правительства Индокитая по отношению к Японии.

*Ключевые слова:* Французский Индокитай, Япония, Вторая мировая война, переворот, операция Мэйго.

This paper is aimed to analyze the history how the Japanese leadership took a decision to assault the French colonial regime in Indochina on 9 March 1945. As a result of the Japanese coup d'etat, the French colonial administration was overthrown. The author assesses the general strategic situation that lead to this decision. Due to the still worsening situation at the front, French Indochina was no more a remote rear for the Japanese imperial troops combating against the forces of the Coalition,

but it became instead a potential combat zone. At the same time, Japanese were preoccupied by the development of French clandestine resistance movement in French Indochina, as well as by the evolution of the attitude of the French colonial government in Indochina.

*Keywords:* French Indochina, Japan, II World War, coup de force, operation Meigo.

## 1. Введение

9 марта 1945 г. японские войска во Французском Индокитае внезапно перешли в наступление против французских гарнизонов. После недолгого сопротивления большинство французских солдат сложило оружие. Это стало началом конца французской колониальной власти в Индокитае, которая уже никогда не оправилась после полученного удара.

В настоящей статье автор постарается ответить на вопрос, почему в 1945 г. Япония решила вдруг изменить свою прежнюю политику и удалить французскую администрацию из Индокитае. Постараемся доказать, что основную роль в процессе принятия этого решения сыграли общестратегические причины. В связи с ухудшающейся ситуацией на фронтах Индокитай перестал находиться в глубоком тылу императорской армии, сражающейся с силами антигитлеровской коалиции, а стал потенциальным полем боя, что и заставило японцев решительно изменить своё отношение к французам. События же, разворачивавшиеся в самом Индокитае, играли второстепенную роль для принятия по нему решений японскими властями.

## 2. Положение во Французском Индокитае до 1944 г.

После начала войны на Тихом океане в декабре 1941 г. положение во Французском Индокитае оставалось в основном стабильным, а франко-японские отношения — дружественными. На основе договоров об экономическом сотрудничестве, заключённых в Токио в мае 1941 г., Индокитай снабжал Японию рисом и другими видами сырья, необходимыми для японской экономики, на весьма выгодных для Страны Сакуры условиях<sup>1</sup> (эти условия стали ещё выгоднее

после заключения договора Митани — Лаваль в январе 1943 г.)<sup>2</sup>. В то же время согласно «Военному договору на местном уровне между Японией и французской администрацией о совместной обороне Французского Индокитае», заключённому под дулами японских винтовок 9 декабря 1941 г., французская армия и администрация в Индокитае обязаны были сохранять порядок на территории колонии и вместе с японской армией защищать Индокитай в случае наступления со стороны сил антигитлеровской коалиции, прежде всего Китая<sup>3</sup>. Французская администрация, хотя и пыталась сохранить французские интересы и иногда вступала с японской стороной в тяжёлые переговоры, но в основном исполняла свои обязательства в отношении Японии<sup>4</sup>. Такое положение дел было очень выгодно для Японии, так как таким образом она обеспечивала себе как безопасность тылов своей армии, оккупировавшей Юго-Восточную Азию, так и поставки товаров для своей экономики, неся при этом со своей стороны лишь небольшие издержки.

Благодаря тому, что за безопасность Индокитае отвечала в основном французская армия, Токио могло сэкономить средства, которые пришлось бы в противном случае потратить на оккупацию большой территории французской колонии и на обеспечение китайской границы. После того, как в декабре 1941 г. японские войска, сосредоточенные в Индокитае, были отправлены на завоевание Юго-Восточной Азии, на его территории остались лишь немногочисленные подразделения японской армии. В начале февраля 1942 г. туда была переброшена из Китая 21-я дивизия, которая сосредоточилась в основном в северной части страны возле Ханоя, где должна была в случае китайского наступления поддержать французов<sup>5</sup>. До весны 1944 г. она была единственным крупным соединением японской армии в Индокитае. В июле 1942 г. командование японской «Армией южного направления» (Нанпогун) было перенесено из Сайгона в Сингапур, что свидетельствовало о том, что Индокитай стал дальней тыловой территорией<sup>6</sup>.

Ввиду названных причин за весь период 1941—1944 гг. основой японской политики по отношению к Индокитае оставалось «сохранение стабильности» (сэйхицу). В отношениях между Японией и французской администрацией в Индокитае были и периоды обостре-

ния напряжённости, например после высадки союзников в Северной Африке (ноябрь 1942 г.), во время введения японских войск в являющийся частью Французского Индокитаа анклав Гуанчжоувань (февраль 1943 г.) или после капитуляции Италии и начала американских авиаударов по Индокитаю с баз на территории Китая (лето 1943 г.).

Тем не менее, японские правящие круги придерживались прежней политики сохранения в Индокитае французской администрации. В то время единственным японским высшим чиновником, придерживающимся точки зрения, что необходимо отстранить французскую администрацию и создать в Индокитае независимые государства, был министр иностранных дел (с 1943 г.) Сигемицу Мамору. Он считал, что политика Страны Сакуры по отношению к французской колонии дискредитирует саму идею «освобождения народов Азии», сторонником которой был он. Тем не менее, ему не удалось убедить других членов правительства и императорской ставки<sup>7</sup>. 24 января 1944 г. совместное совещание правительства со ставкой (рэнраку кайги) разработало документ под названием *«Меры, которые следует принять в отношении Французского Индокитаа в зависимости от изменения ситуации»*, согласно которому Японии следовало поддерживать прежнюю политику в отношении этой территории. Однако если Франция «потеряет свой статус независимого государства союзника оси» (имелось в виду падение правительства Виши), Япония примет все необходимые меры для фактического отделения Индокитаа от метрополии, но при этом вооружённые силы должны быть употреблены для достижения этой цели лишь в случае крайней необходимости. О том, чтобы предоставить независимость Вьетнаму и другим странам Индокитаа не было и речи<sup>8</sup>.

28 января 1944 г. императорская верховная ставка разработала документ под названием *Договор на центральном уровне между сухопутными войсками и флотом относительно подготовки к военному перевороту во Французском Индокитае*. Согласно этому документу, основой японской политики по отношению к Индокитаю должно оставаться «сохранение стабильности», а военные меры будут применяться только в «наихудшем варианте». Тем не менее, Гарнизонная армия Индокитаа получила приказ на разработку плана переворота под кодовым названием «операция Ма»<sup>9</sup>.

### 3. События 1944 г. и их влияние на политику Японии в отношении Индокитаа

Ход событий в 1944 г. был весьма негативным для Японии. Американцы одержали ряд побед на островах Тихого Океана и в Новой Гвинее. Стартуя с авиабаз на Марианских островах, американская авиация начала атаковать Японию. Стало очевидным, что цель войск коалиции — захватить Филиппинские острова и таким образом перерезать морские пути между Юго-Восточной Азией и Японией. В этих условиях японское командование приняло решение создать сухопутную дорогу между оккупированными Японией территориями Китая и ЮВА. Это стало целью крупного наступления японской армии в Центральном и Южном Китае под названием «Операция номер один» (итиги сакусэн). Началось оно в апреле 1944 г. В марте японцы попытались провести наступление на Индию, закончившееся полным разгромом императорской армии в районе г. Имфал<sup>10</sup>.

Но самое главное событие, повлиявшее на развитие японских отношений с Индокитаем в тот период, произошло в Европе. В июне 1944 г. войска союзников высадились в Нормандии. Для японцев было очевидно, что это приведёт к дальнейшему росту напряжённости в Индокитае. Уже 16 июня из штаба Армии южного направления пришло сообщение, что нельзя исключить возможность того, что ещё осенью этого года Таиланд и Индокитай перейдут на сторону коалиции. 6 августа офицеры Гарнизонной армии обратились к Армии южного направления с предложением провести вооружённый переворот в Индокитае уже в конце сентября<sup>11</sup>.

В августе союзники освободили Париж, куда торжественно вернулся генерал де Голль. Французы в Индокитае даже не пытались скрывать свою радость. Некоторые даже начали открыто проявлять своё презрение и враждебность к японцам<sup>12</sup>. Правительство Виши, союзник Японии, перестало де-факто существовать, а новое французское правительство по отношению к Японии находилось в состоянии войны. Дэку пытался любой ценой сохранить мирные отношения с японцами. 20 августа он заявил, что «потерял телеграфную

связь с метрополией» и поэтому с тех пор будет сам управлять Индокитаем без инструкций из Франции. Одновременно он заверял японцев, что его политика по отношению к ним останется прежней<sup>13</sup>. Но в действительности политика властей Индокитая заметно поменялась. Были отменены вишистские реформы, а сам адмирал в своих прокламациях и выступлениях перестал сетовать на англичан и голлистов<sup>14</sup>. В то же время после высадки в Нормандии в самом Индокитае быстрыми темпами начало развиваться французское подпольное антияпонское движение сопротивления<sup>15</sup>. Стало очевидным, что Дёку постепенно теряет контроль над колонией.

Но и в данной ситуации позиция Японии по индокитайскому вопросу по-прежнему оставалась осторожной. 26 августа на заседании Высшего совета по управлению войной начальник генерального штаба сухопутных войск генерал Умэдзу заявил, что главная задача армии — это «сохранить абсолютную стабильность» (дзеттай сэйхицу) в Индокитае, из чего следует, что он был противником переворота. Тем не менее, 14 сентября 1944 г. японский Высший совет по управлению военными действиями разработал документ под названием *Меры, которые надо принять по отношению к Французскому Индокитаю в зависимости от изменения ситуации*. В нем рассматривались три варианта событий после создания «объединённого правительства» во Франции. При первом французская администрация в Индокитае будет продолжать сотрудничество с Японией, в таком случае Япония будет стремиться к сохранению статус-кво как можно дольше. Во втором случае французы отказываются сотрудничать с Японией, но соглашаются мирно сдать власть, тогда администрация Индокитая будет продолжать работать под руководством командования японского гарнизона, а французская армия будет обезоружена. Если же — и это был третий вариант — французское колониальное правительство откажется капитулировать и начнёт вооружённое сопротивление, японская армия развернёт военные операции<sup>16</sup>. Таким образом, впервые командование японской армии перестало рассматривать переворот как дело неопределённого будущего, а как реальную возможность.

23 октября Временное правительство де Голля было признано США, Великобританией и СССР. Таким образом, осуществилось

создание «объединённого правительства», упомянутого в документе от 14 сентября. 28 октября на заседании Высшего совета по управлению войной министр Сигемицу подчеркнул необходимость скорейшего решения проблемы Индокитая на основе «Декларации Великой Восточной Азии». Он обратил внимание остальных участников на интенсификацию действий французского движения сопротивления. Отвечая на это, начальник Генерального штаба сухопутных войск Японии генерал Умэдзу сказал, что хотя он, в принципе, согласен с министром, однако ещё не закончена подготовительная работа и есть необходимость более тщательного изучения положения дел для разработки плана действий. 2 ноября на очередном заседании Высшего совета было принято решение, что ещё не пришло время разрешения индокитайского вопроса и что необходимо продолжать изучение данной проблемы. Таким образом, решение о перевороте в Индокитае было опять отсрочено на неопределённое время. Даже когда премьер Коисо Куниаки на заседании Высшего совета 7 декабря обратился к Генеральному штабу с требованием скорейшего проведения такой операции, он услышал в ответ, что армия сама будет решать, когда придёт подходящий момент для такого шага, а пока что переворот не является возможным<sup>17</sup>.

Действительно, то было неподходящее время для начала военного столкновения с Францией. 20 октября американцы высадились на Филиппинских островах, и все силы японской армии и флота были брошены в это решающее сражение, которое — что каждый понимал — предрешил судьбу империи. Результат произошедших событий оказался для Японии трагическим — 24—26 октября японский флот был почти полностью разгромлен в битве в заливе Лейте. В декабре японское командование признало неизбежность поражения на Филиппинских островах. В то же время шло наступление союзников на бирманском фронте. Таким образом, Индокитай окончательно перестал быть глубоким тылом, а превратился во фронтовой район, причём находящийся под угрозой со стороны противника как с востока, так и с запада. О возрастании значения французской колонии можно судить по тому, что в ноябре командующий Армией южного направления генерал Тэраути со штабом перемещается из Манилы в Сайгон. В декабре американская авиация с баз на Филиппинских

островах начала наносить авиаудары по территории Индокитая. Возникла угроза американской высадки на берегах Вьетнама. Морские пути между Японией и ЮВА были перерезаны. Однако Японии к тому времени все же удалось открыть сухопутную дорогу — в декабре успешно закончилась вышеупомянутая «Операция номер один», вследствие чего японские воинские подразделения, сражавшиеся в Китае, дошли до границ Индокитая. Таким образом, с декабря 1944 г. все снабжение для японских войск в ЮВА проходило исключительно через Французский Индокитай, вследствие чего его стратегическое значение значительно возросло<sup>18</sup>.

Все это заставило японцев ещё сильнее укрепить оборону территории Индокитая. До того в состав японских войск в Индокитае входили только 1 дивизия и 2 бригады, составляющие вместе так называемую Гарнизонную армию Индокитая. Но 19 декабря сражавшаяся ранее в Китае 37-я дивизия была присоединена к Гарнизонной армии Индокитая. 20 декабря сама Гарнизонная армия была превращена в обычное полевое соединение под названием 38-я армия. Её командующим был назначен ген. Цутихаси Юити, человек, владевший французским языком и хорошо разбиравшийся в проблемах Индокитая<sup>19</sup>.

Кадровые перемены произошли также в личном составе японского посольства в Индокитае. В конце ноября посол в Индокитае с 1941 г. Ёсидзава Кэнкити подал в отставку. Новый посол, Мацумото Сюн'ити, относился скептически к идее вооружённого переворота, поскольку считал, что лучше всего сохранить прежнее положение и продолжать эксплуатацию индокитайского сырья и товаров<sup>20</sup>. Среди японских дипломатов в Индокитае были и те, кто поддерживал это мнение, как, например, экономический атташе Ёкояма Масаюки. Однако другие работники посольства, в том числе консул в Сайгоне Минода Фудзиро, поддерживали идею переворота, имея в виду как стратегическое значение Индокитая, так и удовлетворение национально-освободительных устремлений вьетнамцев<sup>21</sup>.

Генерал Цутихаси прибыл в Индокитай 14 ноября. По дороге во французскую колонию генерал посетил Джакарту и Сингапур, где встречался с командующими японскими войсками. Те сообщили ему о необходимости обеспечения японских интересов в Индокитае,

так как теперь от этого зависит безопасность поставок снабжения для японской армии в ЮВА. Цутихаси все ещё рассчитывал, что ему удастся дальнейшее сотрудничество с адмиралом Дэку путём переговоров. Тем не менее, уже после первой встречи с французским губернатором 19 декабря 1944 г. в Ханое генерал пришел к убеждению, что на самом деле адмирал уже не верит в победу Японии и только притворяется, что сотрудничает со Страной Сакуры. Ещё более отрицательное впечатление произвела на генерала встреча с главнокомандующим французскими войсками в Индокитае генералом Эмэ (Aumé). Когда Цутихаси задал ему прямой вопрос, будет ли французская армия вместе с японскими войсками защищать территорию Индокитая в случае наступления союзников, Эмэ пришёл в замешательство и сказал, что ему надо посоветоваться с другими чиновниками, и только потом он сможет дать японцу ответ. Цутихаси уже не сомневался в том, что французы не только не будут активно защищать Индокитай вместе с Японией, но даже не стоит ожидать того, что сохранят нейтральность, а скорее всего нанесут японцам удар в спину. Вернувшись в Сайгон, генерал немедленно приступил к дальнейшей разработке плана переворота, подготовленного генералом Матидзири ещё весной 1944 г. Но так как Цутихаси опасался, что кодовое название плана «операция Ма» стало уже известно противнику, решил дать плану новое название, а именно «операция Свет» — «Мэйго сакусэн»<sup>22</sup>.

#### 4. События конца 1944 — начала 1945 г. и принятие решения о перевороте

В декабре 1944 г. британские войска начали наступление на Бирму и быстро продвигались вперёд. У правительства в Токио появились тогда опасения, что Таиланд может стать «Италией Востока», т. е. в решающий момент перейдёт на сторону союзников<sup>23</sup>. В то же время американская армия успешно освобождала Филиппинские острова. Таким образом, положение японских войск в Индокитае становилось все более критическим. С другой стороны, благодаря успеху «Операции номер один» и открытию сухопутного пути в Ин-

докитай, условия для вооружённого переворота стали более благоприятными, поскольку стало легче присылать подкрепление для гарнизона Индокитая. 30 декабря Высший совет по управлению войной постановил, что окончательное решение относительно переворота будет принято во второй декаде января. Премьер Коисо требовал скорейшего проведения переворота, так как опасался, что к середине января произойдёт американская высадка на вьетнамском побережье, но представители армии и флота не соглашались на это, ссылаясь на необходимость проведения более тщательной подготовки<sup>24</sup>.

На самом деле причины откладывания решения были не только военные, но и дипломатические. 10 декабря СССР подписал договор о союзничестве с Францией де Голля, и правительство в Токио опасалось, что агрессия против французов в Индокитае может спровоцировать вступление Советского Союза в войну против Японии, а этого японцы хотели избежать любой ценой. В конце 1944 — начале 1945 г. японский посол в Москве Сато Наотакэ вел переговоры по этому вопросу с советскими дипломатами, в том числе с самим министром иностранных дел Вячеславом Молотовым. Советское правительство дало японцам понять, что договор с Францией направлен исключительно против Германии и что он не имеет отношения к Дальнему Востоку. 11 января на заседании Верховного совета Сигемицу сообщил, что переворот в Индокитае не приведёт к ухудшению отношений между Японией и СССР<sup>25</sup>.

В январе Второе отделение Генерального штаба сухопутных войск и штаб Армии Южного направления пришли в выводу, что высадка американских войск на побережье Индокитая или Южного Китая будет проведена в феврале или в марте<sup>26</sup>. 12 января 1945 г. американская авиация нанесла крупномасштабный авиаудар по японским судам в Индокитае, нанеся им серьёзный урон. Сильно пострадал и порт в Сайгоне. Японцы считали, что эти удары свидетельствуют о том, что приближается дата американской высадки. Кроме того, у них были сведения, что французские портовые работники передавали союзникам данные о передвижениях японских кораблей, что привело к столь сокрушительным потерям японцев на море<sup>27</sup>. Французское подпольное движение также укрывало от япон-

цев американских лётчиков, сбитых во время этих авиаударов, и затем помогло им перебраться в Китай<sup>28</sup>.

Французское подпольное движение быстро приобретало все больший размах. За период июль 1944 — март 1945 г. самолёты союзников, стартующие с аэродромов в Индии, осуществили 135 сбросов контейнеров на парашютах, снабжая французов большим количеством оружия. В декабре 1944 г. и январе 1945 г. в Северном и Центральном Лаосе были сброшены на парашютах 3 подразделения французского спецназа с задачей подготовки партизанской войны<sup>29</sup>. В то же время среди французов в Индокитае усиливалось негативное настроение по отношению к Японии. С осени 1944 г. все чаще случались антияпонские инциденты, такие, как непочтительное отношение к японскому государственному флагу в Ханое, саботаж японских грузовиков, бойкот японских торговых компаний, аресты вьетнамцев, сотрудничавших с Японией<sup>30</sup>. Японцы были хорошо осведомлены обо всем происходившем, с одной стороны, благодаря плотной сети агентов кэмпэитай<sup>31</sup>, а с другой — из-за неспособности французов соблюдать в секрете свои планы и действия<sup>32</sup>.

Французская администрация в Индокитае тоже занимала все более антияпонскую позицию. Когда в январе 1945 г. японцы хотели ввести в Тонкин новые воинские подразделения, Дэку не выразил на это согласия, ссылаясь на то, что это противоречило бы договору Нисихара—Мартэн от 22 сентября 1940 г., согласно которому японской армии было разрешено размещать в Северном Вьетнаме всего лишь 6 тыс. солдат (Япония, несмотря на отказ адмирала, все-таки ввела те свои подразделения). Посол Мацумото во время одной из первых встреч с Дэку потребовал увеличения суммы денег, которую французы ежемесячно платили японской армии на обеспечение издержек, связанных с её расположением в Индокитае, до 110 млн пиастров. Дэку отказался, заявив, что такое количество денег привело бы к окончательному падению курса пиастра. В конечном счёте, японцы добились «только» суммы в 30 млн пиастров в месяц. Адмирал отказался также передать японцам пилотов коалиции, сбитых во время последних авиаударов<sup>33</sup>. В новогоднем обращении к народам Индокитая 1 января 1945 г. Дэку не только высказал свою радость по поводу освобождения Франции, но и сообщил, что скоро наступит

также освобождение Индокитая. Эти слова не могли понравиться японцам. Обратили они внимание также и на то, что в декабре 1944 г. адмирал принял решение о ликвидации таких вишистских организаций, как Легион ветеранов и Добровольцы национальной революции, и что в январе 1945 г. были отменены антиеврейский и антима-сонский законы<sup>34</sup>.

13 января 1945 г. сам император Хирохито высказал беспокойство по поводу положения на Филиппинских островах и авиаударов союзников по Индокитаю<sup>35</sup>. 17 января императорская верховная ставка разработала документ «*Договор на центральном уровне между сухопутными войсками и флотом в связи с военным переворотом во Французском Индокитае и его обороной после переворота*», в котором говорилось о согласии сухопутных войск и флота относительно необходимости проведения переворота. 26 января императорская верховная ставка получила доклад о мнении командования 38-й армии, согласно которому военный переворот необходим с точки зрения укрепления обороны Индокитая в случае американской высадки, которая, согласно данным руководства штаба 38-й армии, может произойти в марте<sup>36</sup>.

Тем временем подготовка к перевороту уже шла вовсю. В январе 1945 г. 22-я дивизия, сражавшаяся в Южном Китае, была включена в состав Армии южного направления и получила приказ на выдвижение к границам Северного Индокитая, куда она прибыла в феврале 1945 г. Часть подразделений дивизии была расположена на территории Тонкина. В то же время в Камбоджу с бирманского фронта прибыла часть 2-й дивизии<sup>37</sup>. Таким образом, на территории Французского Индокитая сосредоточились японские силы общей численностью до 40 тыс. солдат<sup>38</sup>. И хотя по численности во французском гарнизоне людей было гораздо больше (только в сухопутных войсках насчитывалось порядка 62 тыс. чел.), но только более половина из них была боеспособна. Связано это было с тем, что 4/5 состава французского войска составляли представители местных национальностей, а их моральная стойкость ценилась не слишком высоко. Оружие и боеприпасы были в ужасном состоянии. Гарнизону Индокитая не хватало также танков, авиации и даже средств связи<sup>39</sup>.

1 февраля 1945 г. Высший совет по управлению войной разработал документ, который (как и несколько прежних) получил название «*Меры, которые надо предпринять по отношению к Французскому Индокитаю в зависимости от изменения ситуации*». Согласно этому документу, «<Правительство> Империи тщательно рассмотрело положение на фронтах войны и поведение Французского Индокитая <и решило> провести военный переворот <в Индокитае> в соответствующий момент, на основе абсолютной необходимости самосохранения и самозащиты (дзисон дзиэй). Точная дата проведения переворота будет определена позднее». До начала военных действий французам будет предъявлен ультиматум с требованием, чтобы все вооружённые силы Франции в Индокитае, в том числе полиция, перешли под непосредственное командование японской армии. Под полный контроль японцев должны были также перейти железно-дорожное сообщение, системы связи, морской и речной транспорт. Если французы откажутся исполнить какое-либо требование японцев, императорская армия перейдёт в наступление. На следующий день премьер Коисо Куниаки доложил императору об итогах совещания Высшего совета<sup>40</sup>. Таким образом, политическое решение о военном перевороте в Индокитае наконец-то было принято.

26 февраля на 45-м заседании Высшего совета был разработан еще один документ: *Главные принципы решения проблемы управления Индокитаем*. В этом документе рассматривались два варианта событий. Первый — французы принимают все условия японцев, и тогда вся французская администрация будет сохранена, а все чиновники, кроме генерал-губернатора, останутся на своих должностях; будет произведена реорганизация армии и полиции Индокитая, после которой «ненадёжные элементы» будут вынуждены сдать оружие; тем не менее, согласно документу, эти люди не попали бы в плен, а просто были бы отправлены в отставку. Япония будет относиться к мирному французскому населению как и прежде, т. е. охранять их имущество и экономические интересы. Кроме того — этот пункт следует особо подчеркнуть — японские представители в Индокитае будут препятствовать деятельности вьетнамского освободительного движения. Но если французы откажутся принять японский ультиматум, то все чиновники французской администрации будут отстранены от

должностей. Французская армия и полиция будут полностью разоружены, а их личный состав будет пленен, и отношение к французскому мирному населению будет как к населению страны-врага. Япония провозгласит независимость Вьетнама и других индокитайских государств<sup>41</sup>.

28 февраля императорская верховная ставка дала приказ Армии южного направления осуществить переворот в Индокитае. Согласно приказу, переворот должен был произойти не раньше 5 марта. Армия южного направления передала немедленно приказ командующему 38-й армией генералу Цутихаси. Тот решил, что наиболее подходящим временем для переворота будет конец первой декады марта. Так как на день 10 марта приходился праздник сухопутных войск, то начало «операции Мэйго» было назначено на день 9 марта в 21.00<sup>42</sup>.

В тот день в 18.30 ничего не подозревавший Дэку встретился в Сайгоне с послом Мацумото. Ровно в 19.00 посол передал адмиралу японский ультиматум. Дэку, не желая соглашаться с японскими требованиями, медлил с ответом, но, с другой стороны, не решился объявить боевую тревогу. Когда же в 21.00 японцы наконец-то получили ответное письмо адмирала, в котором он соглашался только на то, чтобы французские войска перешли под японское командование лишь в случае высадки американцев, Мацумото и Цутихаси сочли такой ответ отказом. В 21.23 Цутихаси отдал приказ начать операцию «Мэйго»<sup>43</sup>.

Хотя французская армия уже несколько месяцев разрабатывала планы на случай японского переворота<sup>44</sup>, японское наступление застало её врасплох. За первые сутки столкновения почти все высшие офицеры, в том числе главнокомандующий гарнизона генерал Эмэ и главнокомандующий подпольного движения генерал Мордант, оказались в японском плену. В Аннаме, Кохинхине и Камбодже французские отряды сдались уже спустя несколько часов. В Тонкине до вечера 10 марта японцы взяли под свой контроль все французские опорные пункты за исключением форта Донг Данг возле Лангшона, который держался до 12 марта. Во время этих столкновений 37-я японская дивизия совершила ряд военных преступлений: солдаты императора расправились с французскими пленными, убив несколько сотен людей, в том числе командира крепости Лангшон генерала

Лэмонье. Только одному французскому соединению, а именно бригаде генерала Алессандри, к которой присоединился командир дивизии «Тонкин» генерал Сабатье, удалось скрыться от японцев в горах Северного Тонкина и Лаоса, где они пытались сохранить французскую власть как можно дольше. Тем не менее, в конце апреля подразделения Сабатье были вынуждены отступить в Китай<sup>45</sup>. После этого только в горах Лаоса на территории бывшей колонии оставались немногочисленные отряды партизан, организованные французским спецназом<sup>46</sup>. Вскоре после переворота японцы провозгласили «независимость» Вьетнама, Лаоса и Камбоджи. Французской колониальной империи был нанесён удар, от которого она уже никогда не сумела оправиться.

## 5. Заключение

Из всего вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

Во-первых, в течение периода 1941 — начала 1945 г. у японского правительства и армии не было планов устраивать переворот в Индокитае. С одной стороны, сложившаяся ситуация была для японцев выгодной, и они не хотели ее менять. Особенно командование сухопутных войск было довольным тем, что не было необходимости оккупировать территорию Индокитая, что позволяло экономить солдат для использования на других направлениях. С другой стороны, Япония опасалась дипломатических последствий такого шага. Следует отметить, что окончательное решение на проведение переворота в начале 1945 г. было принято лишь после того, как японцы уверились в том, что СССР не найдет возможностей этому помешать. До конца 1944 г. единственным высшим чиновником, последовательно стремящимся к перевороту, был министр иностранных дел Сигэмицу (в конце 1944 г. к нему присоединился премьер Коисо, но по другим соображениям).

Во-вторых, решение о вооружённом перевороте отнюдь не было равнозначно «освобождению народов Индокитая». Наоборот, большинство высших чиновников и военных Японии придерживались мнения, что наиболее желательный вариант — это сохранение после

переворота в Индокитае французской администрации. Даже в окончательном решении о проведении «операции Мэйго» предусматривался вариант, что Япония оставит практически нетронутой французскую администрацию при условии, что французы согласятся на японские требования.

Почему же всё-таки переворот произошёл и почему после него были созданы «независимые» государства Вьетнам, Лаос и Камбоджа? Ответу на второй из этих вопросов следовало бы посвятить отдельную статью. В пределах данной статьи, отвечая на вопрос коротко, но опираясь на японские источники, можно совершенно определённо сказать, что развитие событий по описанному сценарию не было предопределённым. Если бы Дэку вечером 9 марта согласился на японский ультиматум, то не исключено, что французам удалось бы сохранить свою господствующую позицию в Индокитае вплоть до капитуляции Японии, и тогда история современного Вьетнама выглядела бы совершенно иначе. Причины переворота были не идеологического характера, а только стратегического: японские правящие круги опасались за пути снабжения японской армии, проходившие через Индокитай, и они хотели всего лишь обеспечить их безопасность. Судьба французской колониальной власти в этой стране была им (за редкими исключениями) безразлична.

Последний вывод касается мифа, встречающегося иногда в научной литературе, прежде всего во Вьетнаме, что якобы одной из причин, по которой японцы устроили переворот, был страх перед бурным развитием подпольного антияпонского движения среди местного населения в рамках организации Вьетминь. Можно с полной уверенностью сказать, что этот фактор не играл никакой роли в процессе принятия японцами решения о перевороте. «Аннамиты» в глазах японских правящих кругов до конца оставались пассивными участниками событий, и с их мнением никто особо не считался. Японцев интересовало, прежде всего, не вьетнамское, а французское подпольное движение, в особенности, отношение к этому движению властей Индокитая и самого Дэку. Решение о перевороте было принято только тогда, когда японцы пришли к выводу, что Дэку и его люди уже не обеспечат сохранность японских интересов в Индокитае.

## Примечания

<sup>1</sup> Детально о ходе переговоров о заключении этих договоров и о их содержании см.: *Tachikawa K.*, *Dai ni ji sekai taisen to Furansu ryō Indoshina* — «Futsuin kyōgyoku» no kenkyū : [Вторая мировая война и Французский Индокитай — исследование проблемы сотрудничества Французского Индокитая с Японией]. Sairyūsha, Tōkyō, 2000. P. 105—116.

<sup>2</sup> *Yamamoto Y.* «Dai Tōa kin'yūken» ron : [Вопрос «зоны денежного обращения в Великой Восточной Азии»] // *Jinbun Gakuhō*, 1997, nr 79. P. 13; *Decoux Jean.* À la barre de l'Indochine, Librairie Plon. Paris, 1950. P. 43—444, 447.

<sup>3</sup> *Tachikawa K.* *Dai ni ji sekai taisen...* P. 96—105.

<sup>4</sup> Губернатор Индокитая Дэку утверждает, что «договор о совместной обороне» на самом деле никогда эффективно не действовал, и пишет даже, что все это время он сам являлся фактической главой антияпонского движения сопротивления (*Decoux J.* À la barre... P. 229—231, 242—245, 316). На самом же деле сотрудничество между администрацией Дэку а Японией, в том числе и в военном плане, было очень тесным и в основном проходило беспрепятственно (см.: *Tachikawa K.* *Dai ni ji sekai taisen...* С. 161—201).

<sup>5</sup> *Shittan — Meigō sakusen — Biruma sensen no hōkai to Tai — Futsuin no bōei L:* [Ситтан. Операция Мэйго. Провал бирманского фронта и оборона Таиланда и Французского Индокитая]. Bōeichō Bōei kenkyūjō, Tōkyō, 1969. P. 527—530.

<sup>6</sup> *Shittan — Meigō sakusen...* P. 541.

<sup>7</sup> *Hatano S.* *Taiheiyō sensō to Ajia gaikō* (Война на Тихом Океане и азиатская дипломатия), Tōkyō Daigaku Shuppansha, Tōkyō, 1996, с. 140, 226—227; *Shiraishi T., Furuta M.* Two Features of Japan's Indochina Policy during the Pacific War // *Shiraishi T., Furuta M.* (ред.). *Indochina in 1940s and 1950s*, Cornell Southeast Asian Program, New York, 1992. P. 62—68; *Shittan — Meigō sakusen...* P. 577—582.

<sup>8</sup> *Shiraishi T., Furuta M.*, Two Features... P. 68; *Hatano S.* *Taiheiyō sensō...* P. 227—228; *Shittan — Meigō sakusen...* P. 581—582.

<sup>9</sup> *Shittan — Meigō sakusen...* P. 582—583. В действительности Гарнизонная армия Индокитая уже в 1943 г. работала над планами переворота и тоже пользовалась кодовым названием «операция Ма» (*Shittan — Meigō sakusen...* С. 579—580; *Shiraishi M.* The Background to the Formation of the Tran Trong Kim Cabinet in April 1945. Japanese Plans for governing Vietnam in Indochina in 1940s and 1950s. Cornell Southeast Asian Program, New York, 1992. P. 119.

<sup>10</sup> *Shittan — Meigō sakusen...* P. 560—561.

<sup>11</sup> *Shiraishi T., Furuta M.* Two Features... P. 69—70.

<sup>12</sup> Marr D. G. Vietnam 1945. The Quest for Power, University of California Press, Berkeley, Los Angeles, London, 1995. P. 319.

<sup>13</sup> Decoux J. À la barre... P. 300—301, 303.

<sup>14</sup> Legrand J. L'Indochine à l'heure japonaise. La vérité sur le coup de force, la résistance en Nouvelle-Calédonie, Imprimerie Aegitna, Cannes 1963. P. 238—244; Kurusu-Nitz K. Japanese military policy... P. 336.

<sup>15</sup> Mordant E. Au service de la France en Indochine, 1941—1945, Edition IFOM, Saigon 1950, p. 78—82, 84—85; Sabattier G. Le destin de l'Indochine, Souvenirs et Documents (1941—1951). Librairie Plon, Paris, 1952. P. 80—88, 387—392; Valette J. Indochine 1940—1945. Français contre Japonais, Sedes, Paris, 1993. P. 346—350.

<sup>16</sup> Shittan — Meigō sakusen..., p. 584; Shiraishi T., Furuta M. Two Features... P. 70—73; Shiraishi M. La présence japonaise en Indochine (1940—45) // Paul Isoart (ed.). L'Indochine française 1940—1945, Presses Universitaires de France. Paris, 1982. P. 228—229; Hatano S., Taiheiyō sensō ... P. 229.

<sup>17</sup> Shittan — Meigō sakusen... P. 584—585; Shiraishi T., Furuta M. Two Features... P. 73. Стоит заметить, что премьер Коисо хотел поскорее совершить переворот, потому что надеялся заключить с Чан Кайши мир, за который он хотел отплатить Китаю, отдав ему Тонкин — Shiraishi T., Furuta M. Two Features... P. 73.

<sup>18</sup> Shittan — Meigō sakusen... P. 562—563, 566, 570.

<sup>19</sup> Ibid. P. 566—595.

<sup>20</sup> Ibid. P. 596—597.

<sup>21</sup> Kurusu — Nitz K.. Japanese military policy... P. 338—339.

<sup>22</sup> Shittan — Meigō sakusen... P. 595—596.

<sup>23</sup> Marr D. G., Vietnam 1945... P. 40—41.

<sup>24</sup> Shittan — Meigō sakusen... P. 586.

<sup>25</sup> Hatano S. Taiheiyō sensō... P. 229—230; Shiraishi T., Furuta M. Two Features... P. 74.

<sup>26</sup> Shiraishi T., Furuta M. Two Features... P. 74.

<sup>27</sup> Shittan — Meigō sakusen... P. 597—598; Marr D. G., Vietnam 1945... P. 43.

<sup>28</sup> См.: Trần Hữu Đĩnh, Lê Trung Dũng. Cách mạng tháng Tám 1945 những sự kiện lịch sử : [Августовская Революция 1945 г., исторические события]. Hà Nội: Nhà Xuất Bản Khoa Học Xã Hội, 2000. Tr. 134—135.

<sup>29</sup> Hesse d'Alzon. C., L'armée française d'Indochine pendant la Seconde Guerre Mondiale. Paul Isoart (ред.), L'Indochine française... P. 110—116.

<sup>30</sup> Kurusu-Nitz K. Japanese military policy... P. 337.

<sup>31</sup> Mordant E. Au service de la France... P. 75.

<sup>32</sup> См.: Caply. Guerilla au Laos, Presses de la Cité, Paris, 1966. P. 54, 61.

<sup>33</sup> Decoux J. À la barre... P. 313, 315.

<sup>34</sup> Futsuin gawa no dōkō ni kan suru jōhō no ken : [Вопрос сообщений по поводу действий французо-инфокитайской стороны] — Shōwa 20 nen 3 gatsu 7 nichi kara Shōwa 20 nen 3 gatsu 10 nichi made, JACAR. Т. 2. С. 33—34.

<sup>35</sup> Bui Minh Dung. Nominal Vietnamese Independence following the Japanese Coup de Force on 9 March 1945 // Japan Forum 1994, 6 (2). Tr. 232.

<sup>36</sup> Shittan — Meigō sakusen... P. 586.

<sup>37</sup> Ibid. P. 600—601.

<sup>38</sup> Shittan — Meigō sakusen... P. 607. В настоящей статье автор следует информации в «Ситтан — Мэйго сакусэн», так как этот источник — работа Института научных исследований Управления национальной обороны Японии кажется нам более достоверной, чем другие.

<sup>39</sup> Hesse d'Alzon C., L'armée française d'Indochine... 3. 120; D. G. Marr Vietnam 1945. The Quest... P. 49—50.

<sup>40</sup> Shittan — Meigō sakusen... P. 586—589.

<sup>41</sup> Ibid. P. 589—590.

<sup>42</sup> Ibid. P. 590—591.

<sup>43</sup> Decoux J., À Op. cit. P. 328—335.

<sup>44</sup> Hesse d'Alzon. C., L'armée française d'Indochine... P. 111—115; Sabattier G. Le destin de l'Indochine... P. 78—80, 393—410.

<sup>45</sup> Детальное описание хода операции Мэйго см.: Shittan — Meigō sakusen... P. 625—645; R. Charbonneau, J. Maigre, Les parias de la victoire, Indochine-Chine 1945, Editions France — Empire, Paris, 1980. P. 138—258; Sabattier G. Le destin de l'Indochine... P. 151—218, 427—451. Hesse d'Alzon C. L'armée française d'Indochine..., P. 121—130.

<sup>46</sup> Caply M. Guerilla au Laos... P. 97—123, 131—173, 181—222, 239—241.